Пушкарева Виктория Владимировна

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ И АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ИССЛЕДОВАНИИ ДИНАМИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ У НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросу формирования образа пространства в сознании носителей русской культуры. Исследуется категория локативности (пространственных отношений) на четырех возрастных срезах: младшем, среднем и старшем школьном возрасте, а также среди взрослых. В результате исследования становится очевидным, что представление человека о пространственных отношениях не является стабильным и формируется по мере взросления индивидов, сопровождаемое изменением самовосприятия индивида как активного участника системы взаимодействия с окружающей действительностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81-119
Филологические науки

Статья посвящена вопросу формирования образа пространства в сознании носителей русской культуры. Исследуется категория локативности (пространственных отношений) на четырех возрастных срезах: младшем, среднем и старшем школьном возрасте, а также среди взрослых. В результате исследования становится очевидным, что представление человека о пространственных отношениях не является стабильным и формируется по мере взросления индивидов, сопровождаемое изменением самовосприятия индивида как активного участника системы взаимодействия с окружающей действительностью.

Ключевые слова и фразы: пространство; образ сознания; ФСП локативности; персональный дейксис; стимульное слово; ассоциативная реакция; динамическое перемещение; динамическое местонахождение; статическое местонахождение.

Пушкарева Виктория Владимировна
Московский государственный лингвистический университет
vic.pushkareva@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ И АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ИССЛЕДОВАНИИ ДИНАМИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ У НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА©

Вопросы формирования и развития представлений о времени и пространстве в сознании человека исследуются в когнитивных науках уже достаточно давно. В некоторых работах, которые рассматривают проблему взаимосвязи представлений человека о времени и пространстве, указывается, что освоение ребенком пространственных отношений с окружающим миром во многом определяет в когнитивном плане освоение временных отношений. Такая закономерность находит отражение в языковом развитии, а именно в том, что лексические средства выражения темпорального дейксиса осваиваются в онтогенезе на основе лексических средств выражения локативного дейксиса. Второе важное положение, отраженное в проведенных исследованиях, состоит в том, что развитие у ребенка представлений о времени и пространстве обусловлено преодолением ребенком на определенном этапе его развития так называемого детского эгоцентризма, из-за которого точка отсчета для временных и пространственных отношений для ребенка на начальных этапах когнитивного развития описывается формулой «я-здесь-сейчас» [6, с. 197]. Данные положения отражают лингвистический и психологический исследовательские подходы к изучению представлений человека о времени и пространстве. В нашем исследовании мы сделали попытку соотнести оба подхода, объединив их для получения более точных результатов.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить особенности формирования образов пространства в сознании человека. Термин «образ сознания» является психолингвистическим, и в рамках психолингвистической теории языковой личности мы понимаем образ сознания пространства как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности о пространстве как объекте реального мира. Очевидно, что образ сознания не является застывшей структурой, но подвержен изменениям по мере взросления человека. И для более критериального изучения процесса формирования образа пространства мы разработали тот метод исследования, который стал комбинацией двух подходов к изучению лингвистического материала: выделение функционально-семантических полей, описанных в рамках функциональной грамматики, и ассоциативный психолингвистический эксперимент. В нашем исследовании мы рассмотрели взаимовлияние как минимум трех функционально-семантических полей и трех ассоциативных гештальтов: локативности, темпоральности и персональности, – с целью уточнить степень влияния представлений ребенка о собственном «я» на представления о времени и пространстве в онтогенезе индивидуального сознания, в языковом сознании и генезисе языкового сознания. В данной статье мы собираемся осветить результаты, полученные в исследовании связи персональности и локативности.

В функциональной грамматике языковой строй рассматривается как совокупность разных типов системно-структурной организации категориальных явлений – не только систем в рамках отдельных языковых уровней, но и межуровневых, разноуровневых языковых систем, основанных на объединении и взаимодействии морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексико-грамматических и лексических элементов. Такие системы представляют собой «двусторонние содержательно-формальные единства, формируемые грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими с ними на семантической основе средствами разного языкового уровня, которые в функциональной грамматике получили название функционально-семантических полей (ФСП)» [2, с. 4]. При таком исследовательском подходе пространство изучается как функционально-семантическое поле, и рассматриваются различные семантические составляющие представления о пространстве и их грамматические способы реализации в языке.

С другой стороны, ФСП представляют собой структуры, объединяющие в себе план выражения и план содержания: семантическую категорию (в нашем случае категорию локативности) и грамматико-лексические способы выражения в языке и речи данной семантической категории. Категория локативности отражает пространственные (локативные) отношения между субъектом и объектом. При этом важно отметить,

© Пушкарева В. В., 2014

что в нашем исследовании мы рассматриваем образ пространства не столько как отражение объекта реальности, сколько как отражение в сознании объективно существующих отношений между респондентом и реальностью. Такое понимание ФСП локативности позволяет нам предположить, что образ пространства, существующий в сознании взрослого человека и формирующийся в сознании детей, может иметь структуру, сходную со структурой соответствующего ФСП. Такой подход позволит нам разложить каждый из интересующих нас образов сознания на отдельные элементы и проанализировать тот процесс становления, который проходит этот образ сознания и ФСП.

Таким образом, основанием для выбора объектов исследования является тот набор языковых единиц, который отражает структуру ФСП локативности. Структура ФСП локативности описана в работах А. В. Бондарко; ученый характеризует ее тем, что, с одной стороны, ФСП локативности не относится к числу полей полицентрического типа, поскольку в нем «не намечается противопоставление центров, которые бы отличались друг от друга по типу реализуемых функций» [Там же, с. 5]. С другой стороны, в поле локативности отсутствует единая система противопоставленных друг другу грамматических форм (морфологических или синтаксических), которая выполняла бы роль целостного ядра ФСП. «Налицо комплекс разноуровневых языковых средств, способных к взаимодействию при реализации локативных функций, но не образующих целостную и однородную систему. Таким образом, локативность относится к той разновидности моноцентрических ФСП, которая отличается гетерогенным ядром» [Там же, с. 6]. К средствам, образующим ФСП локативности в русском языке, ученый относит, во-первых, сочетание предиката с предложно-падежными и наречными локативными показателями, во-вторых, сложноподчиненные предложения с придаточными места. В работах также отмечается, что во всех случаях существенную роль в языковом представлении пространственных отношений играет лексическое наполнение форм и конструкций, в частности, лексическое значение глагола.

Согласно описаниям ФСП локативности, составленным А. В. Бондарко, мы выявили те языковые единицы, которые составляют гетерогенное ядро данного ФСП: ими являются преимущественно глаголы, выражающие, согласно семантической структуре ФСП, динамическое перемещение, динамическое местонахождение и статическое местонахождение. Выборка материала для исследования проводилась на основе данных, любезно предоставленных нам авторами и составителями, разрабатывающими Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области (далее – АСШС), В. Е. Гольдиным и А. П. Сдобновой [4]. Если лингвистические науки, в том числе функциональная грамматика, имеют дело с представленностью средств выражения той или иной идеи в системе языка, то психолингвистика рассматривает эту представленность в картине мира человека, основываясь на языковых средствах ее выражения. Методом психолингвистического исследования является ассоциативный эксперимент, в котором испытуемому предлагается отвечать на набор слов-стимулов любым словом, которое приходит ему в голову. В результате эксперимента формируется база данных, на основе которой возможно понимание ассоциативного ряда усредненного респондента в современный период, построение и анализ ассоциативных взаимосвязей между словами и выявление узуально-стандартных словосочетаний языка.

Поскольку рабочей гипотезой проводимого нами исследования являлось наличие связи между формированием представлений о пространстве с развитием представлений о собственной личности испытуемых, то мы произвели выборку реакций на стимульные слова, относящиеся к персональному дейксису: «Я», «САМ», «МЫ», «ОН», «ОНА», «ОНИ», «ТЫ», «ВЫ». Для того чтобы получить представление о формировании образа пространства, мы следовали структуре разрабатываемого АСШС [Там же], заключающейся в представлении реакций на стимульные слова по возрастным группам: 1-4 класс, 5-8 класс и 9-11 класс школы, – и дополнили ее возрастной группой взрослых респондентов, чьи реакции на те же стимульные слова зафиксированы Русским ассоциативным словарем (РАС) [5].

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе мы провели отбор всех релевантных реакций на обозначенные стимульные слова, зафиксированные в разрабатываемом АСШС [4] и в РАС [5], и распределили их по группам, отражающим, с одной стороны, возрастную периодизацию развития образа локативности, и с другой стороны, структуру соответствующего ФСП. Также на первом этапе были проведены количественный и качественный анализы собранных данных по каждому из стимульных слов и выделены основные динамики в развитии образов пространственных отношений в сознании респондентов от младшего школьного до взрослого возраста.

На втором этапе работы нами был проведен компаративный анализ данных и описанных нами динамик формирования изучаемых образов. В сравнительном анализе ответов в связи с задачами исследования нас интересовали такие аспекты и особенности динамики формирования образа пространственных отношений, как, во-первых, большие в сравнении с другими стимульными словами количественные показатели ответов того или иного подтипа пространственных отношений, во-вторых, наоборот – наименьшие количественные показатели тех или иных подтипов отношений в ответах респондентов, в-третьих, повторяющиеся паттерны в превалировании или, наоборот, слабой представленности подтипов, либо в количественном распределении ответов между подтипами пространственных отношений. В результате компаративного анализа было замечено, что некоторые из динамик имеют схожие характеристики качественных и количественных показателей, что дало нам основание выделить тенденции формирования образа пространства и объединить изучаемые динамики в группы на основе их сходства. Были получены следующие группы динамик.

На основе анализа каждой из динамик формирования образа пространственных отношений у респондентов разных возрастных категорий можно выделить две основные группы динамик, имеющие схожие тенденции: первая из них – динамика, проявленная в ответах на стимульные слова «ОН», «ОНА» и «ОНИ», вторая – «Я» и «САМ». Кроме того, динамики стимульных слов «ОНИ» и «САМ» выделяются количественно:

на стимульное слово «ОНИ» было дано наибольшее количество реакций, описывающих пространственные отношения, на всех возрастных этапах, а на стимульное слово «САМ» – наименьшее, в особенности во взрослой возрастной группе. Остальные динамики (стимульные слова «ТЫ», «ВЫ», «МЫ») не проявили ни схожести, ни каких-либо отличительных особенностей. В связи с этим мы подробнее рассмотрим те динамики, которые обладают внутренними закономерностями и отличительными особенностями, и предложим интерпретации внутренних процессов, которые могли привести к таким результатам.

Рассмотрим данные, которые мы собрали в таблицы по представленности в ответах респондентов на стимульные слова «Я» и «САМ» подтипов пространственных отношений.

Таблица 1

Подтип пространственных отношений		Динамическое перемещение	Динамическое местонахождение	Статическое местонахождение	Всего реакций
Я	1-4 кл.	2	18	1	21
	5-8 кл.	0	4	5	9
	9-11 кл.	0	3	0	3
	РАС	10	9	12	31
Сам	1-4 кл.	2	2	2	6
	5-8 кл.	2	11	8	21
	9-11 кл.	1	4	0	5
	РАС	1	1	1	3

Как уже отмечалось, динамики формирования образа пространственных отношений, проявленных в ответах на стимульные слова «Я» и «САМ», имеют некоторые сходства. Во-первых, на начальных этапах формирования образа пространственных отношений в обеих динамиках преобладает динамическое местонахождение. Во-вторых, на финальном этапе формирования образа пространственных отношений имеет место практически равномерное распределение ответов между всеми тремя подтипами пространственных отношений. В-третьих, для финального этапа формирования образа также характерно небольшое количество реакций, данных респондентами. Если рассматривать все реакции, данные респондентами на данные два стимула, то мы не обнаружим никаких количественных особенностей: количественно и качественно реакции представлены широко. Тем не менее, как показывают данные Таблицы 1, при отборе реакций, описывающих пространственные отношения, на стимульное слово «Я» была отмечена всего 31 реакция у взрослых респондентов (для сравнения: для слова «МЫ» – 46 реакций, «ОНА» – 61 реакция, «ОНИ» – 131 реакция), а на стимул «САМ» – всего 3.

Итак, тенденция в обеих динамиках такова, что на более ранних этапах формирования образа пространственных отношений было дано больше реакций, описывающих пространство с точки зрения динамического пребывания в нем. Иными словами, респонденты имеют тенденцию рассматривать себя («Я», «САМ») как активного агента, находящегося в пределах какого-либо пространства и выполняющего в нем какие-либо действия. На финальном этапе формирования образа динамика меняется в сторону равного распределения внимания между всеми тремя способами взаимодействия с окружающей действительностью. То есть респонденты в равной степени могут являться как статичными агентами, не двигающимися в пространстве, динамичными агентами, занимающимися какой-либо деятельностью в пределах пространства, так и активными агентами, преодолевающими границы между пространствами. Если на начальных этапах респондент отдает предпочтение (или умеет) заниматься деятельностью в пределах ограниченного пространства, то на финальном этапе все способы взаимодействия с пространством освоены и сбалансированы. Низкое количество реакций, описывающих пространственные отношения, может говорить о том, что актуальность взаимодействия и манипулирования пространством во взрослом возрасте снижается, уступая место другим аспектам взаимодействия с миром (так, наиболее частотными реакциями на стимул «Я» были слова «ты», «человек», «студент» и другие реакции, описывающие респондента на уровне идентичности или межличностного взаимодействия).

Таблица 2

Подтип пространственных отношений		Динамическое перемещение	Динамическое местонахождение	Статическое местонахождение	Всего реакций
Он	1-4 кл.	1	3	1	5
	5-8 кл.	0	1	0	1
	9-11 кл.	0	0	0	0
	РАС	17	9	8	34
Она	1-4 кл.	1	1	0	2
	5-8 кл.	3	4	2	9
	9-11 кл.	0	0	1	1
	РАС	30	14	15	61
Они	1-4 кл.	1	5	2	8
	5-8 кл.	3	23	1	35
	9-11 кл.	1	5	0	10
	РАС	63	26	15	131

Рассмотрим динамику, проявившуюся в ответах респондентов на стимульные слова «ОН», «ОНА» и «ОНИ». Данные, собранные в Таблице 2, демонстрируют, что динамика, проявленная в ответах на эти стимульны слова, имеет между собой еще больше сходств в сравнении с динамикой «Я» и «САМ». Во-первых, на ранних этапах формирования образа пространственных отношений в реакциях на все три стимульных слова значительно преобладал подтип динамического местонахождения. Во-вторых, на финальном этапе формирования образа доминанта резко менялась, и преобладающим подтипом становилось динамическое перемещение, которое по количеству ответов превышало остальные подтипы вдвое. В-третьих, во всех трех динамиках стимульных слов «ОН», «ОНА» и «ОНИ» на третьем возрастном этапе (в старшем школьном возрасте) респонденты давали крайне малое количество реакций, описывающих пространственные отношения, причем общее количество реакций, данных на эти стимульные слова, достаточно большое, но ответов, относящихся к представлениям о пространстве, среди них обнаружено было мало либо вовсе не обнаружено. В-четвертых, на стимульное слово «ОНИ» было дано наибольшее количество реакций, описывающих пространственные отношения, включая возрастной этап старших школьников.

Иными словами, общая динамика такова, что на более ранних этапах развития образа пространственных отношений респонденты фокусируются главным образом на том, какую деятельность другие люди («ОН», «ОНА» или «ОНИ») выполняют в пределах видимого пространства, в котором находятся и сами респонденты. На третьем возрастном этапе, вероятно, происходят изменения в фокусе внимания респондентов, что можно предположить из падения количества реакций, относящихся к пространственным отношениям. На финальном этапе формирования образа мы наблюдаем другой фокус внимания респондентов, который концентрируется на преодолении другими людьми границ видимого пространства.

Таким образом, в обеих выделенных нами группах динамик (первая – «Я» и «САМ», вторая – «ОН», «ОНА» и «ОНИ») на более ранних этапах для респондента представляется более важным фокусироваться на деятельности внутри пространства, а на позднем этапе – на преодолении границ вне зависимости от того, мыслит ли респондент о другом человеке или группе лиц; на финальном этапе формирования образа пространства респондент одинаково эффективно распределяет внимание между нахождением внутри границ и их самостоятельным преодолением. Данные динамики являются обобщенными моделями описания тех процессов и изменений, которые происходят по мере формирования представления о пространстве в сознании носителей русского языка. Подобное моделирование позволяет уточнить некоторые аспекты когнитивных процессов (в данном случае динамические) в рамках психолингвистической теории языкового сознания, что достигается путем совмещения метода отбора языкового материала, основанного на теории ФСП, и ассоциативного эксперимента. С другой стороны, результаты исследования согласуются с общей теорией деятельности А. Н. Леонтьева и могут найти практическое применение в работе с детьми разного возраста благодаря более глубокому пониманию педагогов и детских психологов особенностей когнитивных процессов, связанных с восприятием пространства.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1984. 136 с.
2. **Бондарко А. В.** Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
3. **Бондарко А. В.** Теория функциональной грамматики: темпоральность, модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 263 с.
4. **Гольдин В. Е., Мартьянов А. О., Сдобнова А. П.** Компьютерная версия Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области // Русский язык сегодня. 3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004. С. 64-75.
5. **Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Русский ассоциативный словарь (РАС). От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов: в 2-х т. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. I. 784 с.
6. **Королев В. Д.** Отражение в речевом онтогенезе взаимосвязи пространственных и временных отношений и средств их языкового выражения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 192-199.

THE USE OF METHOD OF FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELDS AND ASSOCIATION EXPERIMENT IN THE STUDY OF THE DYNAMICS OF SPATIAL RELATIONS IMAGE FORMATION OF NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN

Pushkareva Viktoriya Vladimirovna
Moscow State Linguistic University
vic.pushkareva@gmail.com

The article is devoted to the issue of space image formation in the consciousness of the bearers of Russian culture. The category of locative (spatial relations) is studied on four age sections: junior, middle and senior school age and among adults. As a result of the research it becomes obvious that the idea of a human about spatial relations is not stable and it is formed as individuals mature which is accompanied by the change of individual's self-perception as an active participant of the system of interaction with environment.

Key words and phrases: space; image of consciousness; functional-semantic field of locative; personal deixis; stimulus word; associative reaction; dynamic movement; dynamic location; static location.